

Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям и законодательство Республики Беларусь о смежных правах: сравнительный анализ

24 июня 2012 г. в Пекине на Дипломатической конференции Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) был принят международный договор по аудиовизуальным исполнениям (далее – Пекинский договор), который предоставляет охрану исполнениям, зафиксированным в аудиовизуальных записях [1]. Принятие Пекинского договора ставит перед республикой два важных вопроса: присоединяться ли к данному договору, и если присоединяться, то какие положения национального законодательства необходимо приводить в соответствие с положениями нового международного договора в области смежных прав. Автор настоящей статьи попытается ответить на указанные вопросы, проведя сравнительный анализ отличающихся положений национального законодательства и Пекинского договора.

Определения. Статья 2 Пекинского договора содержит определения, используемые для целей данного договора. Понятие «исполнители» соответствует аналогичному понятию в Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 года «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) [2]. Однако согласованное заявление¹ в отношении ст. 2 (а) Пекинского договора расширяет понятие исполнителей, включая также исполнителей-импровизаторов, то есть тех, кто исполняет литературное и художественное произведение, созданное или впервые записанное во время исполнения. На наш взгляд, включение такого уточнения в Закон в целом положительно скажется на охране интересов исполнителей.

Пекинский договор вводит новое понятие «аудиовизуальная запись», под которой понимается воплощение движущихся изображений, независимо от того, сопровождаются они или не сопровождаются звуками либо их отображениями, позволяющее осуществлять их восприятие, воспроизведение или сообщение с помощью соответствующего устройства. Согласованное заявление к ст. 2 (б) Пекинского договора делает оговорку, суть которой в том, что определение «аудиовизуальная запись» никоим образом не затрагивает определение «запись», содержащееся в ст. 2 (с) Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 года (далее – ДИФ) [3]. Под последней понимается воплощение звуков либо их отображений, позволяющее осуществлять их восприятие, воспроизведение или сообщение с помощью соответствующего устройства. Закон не разграничивает

¹ Согласованные заявления являются неотъемлемой частью Пекинского договора.

аудиовизуальную запись и звукозапись, объединяя эти понятия термином «запись», под которой понимается фиксация звуков и (или) изображений либо их отображений, позволяющая осуществить их восприятие, воспроизведение или сообщение с помощью соответствующих устройств (ст. 4 Закона).

Принцип гражданства. Статья 3 Пекинского договора закрепляет принцип гражданства для охраны по данному документу. При этом в отличие от Закона Пекинским договором этот принцип толкуется более широко, поскольку к гражданам Договаривающихся сторон приравниваются для целей указанного международного соглашения также исполнители, имеющие свое обычное место жительство в одной из Договаривающихся сторон, не являясь их гражданами. Использование такого уточнения в Законе несомненно расширит сферу действия охраны исполнителей.

Личные неимущественные права и срок их охраны. К личным неимущественным правам исполнителя, которые принадлежат ему в отношении как незаписанных, так и записанных исполнений и сохраняются даже после передачи имущественных прав, ст. 5 Пекинского договора относит:

право требовать быть признанным в качестве исполнителя своих исполнений, за исключением тех случаев, когда отсутствие такого признания продиктовано способом использования исполнения;

право возражать против всякого извращения, искажения или иного изменения своих исполнений, способного нанести ущерб его репутации, с должным учетом характера аудиовизуальных записей.

Согласованное заявление в отношении ст. 5 Пекинского договора уточняет, что:

изменения должны объективно наносить ущерб репутации исполнителя существенным образом;

с учетом характера аудиовизуальных записей и их изготовления и распространения, к изменениям исполнения не относятся те, которые осуществляются в процессе его обычного использования, такие как монтаж, сжатие, дубляж или форматирование, на существующих или новых носителях или в существующих или новых форматах, и которые осуществляются в процессе использования, разрешенного исполнителем;

простое использование новых или измененных технологий или носителей как таковое не является изменением в смысле ст. 5 Пекинского договора.

В отличие от Пекинского договора Закон предоставляет исполнителям более широкую охрану личных неимущественных прав. Согласно ст. 25 Закона к личным неимущественным правам исполнителя относятся: право авторства, то есть право

признаваться исполнителем; право на имя, то есть право использовать или разрешать использовать исполнение под подлинным, вымышленным именем (псевдонимом) или без обозначения имени (анонимно); право на неприкосновенность исполнения, то есть право, не допускающее без согласия исполнителя внесение в его исполнение любых изменений, сокращений, дополнений, за исключением случаев, предусмотренных Законом. Закон не ограничивает осуществление исполнителями их личных неимущественных прав в зависимости от способа использования исполнения, характера аудиовизуальной записи либо возможности нанесения ущерба репутации, что подтверждает больший объем предоставляемой охраны в сравнении с охраной, предоставляемой Пекинским договором. Личные неимущественные права исполнителей охраняются согласно ст. 30 Закона бессрочно, тогда как Пекинский договор устанавливает срок, по крайней мере, до прекращения действия имущественных прав после смерти исполнителя. В стране, где охрана прекращается сразу после смерти исполнителя в отношении всех неимущественных прав, Договаривающаяся сторона может предусмотреть, что действие некоторых из этих прав прекращается после смерти исполнителя.

Имущественные права. Статья 6 Пекинского договора предоставляет исполнителю в отношении его незаписанных исполнений исключительное право разрешать:

первое эфирное вещание и сообщение для всеобщего сведения;
запись.

Статьи 7 – 11 Пекинского договора к правам исполнителей в отношении уже записанных исполнений относят:

право на воспроизведение;
право на распространение;
право на прокат;
право на доведение записанных исполнений до всеобщего сведения;
право на эфирное вещание и сообщение для всеобщего сведения².

Договаривающиеся стороны Пекинского договора обязаны предоставлять право на прокат только в случае, если коммерческий прокат не ведет к широкому копированию записей, наносящему существенный ущерб праву исполнителей на воспроизведение. Иначе ст. 9 (2) Пекинского договора освобождает их от обязанности предоставлять право на прокат.

² Закон указанные права именует способами использования исполнений, включенными в понятие исключительного права на исполнение.

Статья 11 Пекинского договора предоставляет

исполнителям

аудиовизуальных исполнений исключительное право разрешать эфирное вещание и сообщение для всеобщего сведения исполнения. Однако Договаривающиеся стороны свободны в применении данной нормы:

они могут оставить за исполнителями указанные права;

могут заменить их правом на справедливое вознаграждение за использование исполнений такими способами;

могут полностью или частично ограничить применение отдельных способов использования;

могут вообще не применять данную норму.

При этом для целей ст. 11 сообщение для всеобщего сведения включает доведение исполнения, записанного в аудиовизуальной записи, до слухового и (или) визуального восприятия публикой (ст. 2 (d) Пекинского договора). Иными словами, под сообщением для всеобщего сведения понимается кабельное вещание и случаи, когда запись исполнения доводится до слухового и (или) визуального восприятия публики (использование в глобальной компьютерной сети Интернет не охватывается указанным правом, а закрепляется в Пекинском договоре в виде отдельного права на доведение до всеобщего сведения).

Право на эфирное вещание и сообщение для всеобщего сведения является нововведением Пекинского договора и предоставляется только исполнителям аудиовизуальных исполнений. По ДИФ такие права исполнителям в качестве установленного минимума не предоставляются. Однако учитывая возможность для Договаривающихся сторон Пекинского договора делать оговорку в отношении объема применения прав, предусмотренных ст. 11, при желании не предоставляя их вообще, можно сделать вывод о сравнительно одинаковой степени защиты, предоставляемой исполнителям по этим двум международным документам.

По сравнению с Пекинским договором, Закон предоставляет большую правовую охрану исполнителям, закрепляя за ними правомочие публичного исполнения записи исполнения, а также оставляя открытым список возможных способов использования исполнений (п. 3 ст. 25). Следует обратить внимание на то, что открытый список относится только к способам использования исполнений, а не их записей, что подразумевается. Поэтому в целях приведения положений Закона в соответствие с положениями Пекинского договора и во избежание неверного толкования данного пункта Закона полагаем целесообразным уточнить либо его девятый абзац, указав, что исполнители вправе

использовать как исполнение, так и его запись путем сообщение для всеобщего сведения, либо десятый абзац об иных возможных способах использования исполнения или его записи.

Технические меры и информация об управлении правами. Статья 15 Пекинского договора предусматривает обязательство Договаривающихся сторон предоставить надлежащую правовую охрану и эффективные средства правовой защиты от обхода эффективных технических мер, используемых исполнителями в связи с осуществлением своих прав по Пекинскому договору и ограничивающих действия в отношении их исполнений, которые не разрешены соответствующими исполнителями или не допускаются законом.

В согласованном заявлении в отношении ст. 15 Пекинского договора разрешается вопрос, когда технические меры применены в отношении аудиовизуального исполнения, которое может законно использоваться лицом в силу национального законодательства об ограничениях и исключениях, однако правообладателями в отношении этого исполнения не были приняты надлежащие и действенные меры, с тем, чтобы позволить такому лицу воспользоваться соответствующими ограничениями и исключениями. В таком случае Договаривающаяся сторона может принять действенные и необходимые меры, к примеру, предусмотреть в национальном законодательстве специальную оговорку с тем, чтобы лицо могло воспользоваться ограничениями и исключениями, предусмотренными в национальном законодательстве этой Договаривающейся стороны. Кроме того, в национальном законе, вводящем в действие Пекинский договор, Договаривающаяся сторона может перечислить не охраняемые или более не охраняемые исполнения, к которым ст. 15 не применяется.

Пунктом 2 ст. 55 Закона признаются нарушениями смежных прав и не допускаются любые действия, которые без разрешения правообладателя позволяют обходить или способствуют обходу любых технических средств, предназначенных для защиты смежных прав. Внесение в данное положение оговорки о его нераспространении на случаи свободного использования исполнений позволит пользователям на законных основаниях применять предусмотренные в Законе ограничения и исключения. Исключать же из объема правовой охраны с помощью технических мер какие-то конкретные исполнения нецелесообразно, поскольку это можно расценивать как необоснованное ограничение прав исполнителей.

Статья 16 Пекинского договора устанавливает обязательства Договаривающихся сторон в отношении применения надлежащих и эффективных средств правовой защиты

информации об управлении правами. Согласно указанной статье такие меры должны быть направлены на любое лицо, которое намеренно совершает любое из следующих действий, при этом зная или, применительно к гражданско-правовым средствам защиты, имея достаточные основания знать, что такое действие будет побуждать, позволять, способствовать или скрывать нарушение любого права, предусмотренного Пекинским договором:

устранение или изменение любой электронной информации об управлении правами без разрешения;

распространение, импорт с целью распространения, передачу в эфир, сообщение или доведение до всеобщего сведения без разрешения исполнений или экземпляров исполнений, записанных в аудиовизуальных записях, если при этом оно знает, что в них без разрешения была устранена или изменена электронная информация об управлении правами. Данная норма уточняет субъекта правонарушения и его отношение к совершенным действиям. Такое конкретизирующее положение в национальном законодательстве будет способствовать совершенствованию практики его реализации и предотвращению нарушений по искажению или уничтожению информации по управлению правами.

Обеспечение защиты прав. Статья 20 (2) Пекинского договора требует от Договаривающихся сторон закрепления в национальном законодательстве мер по обеспечению соблюдения прав, позволяющих предпринимать эффективные действия против любого акта нарушения прав, включая срочные меры по прекращению нарушений и меры, которые служат сдерживающим средством от совершения последующих нарушений. Статья 41 утратившего силу Закона Республики Беларусь от 16 мая 1996 года «Об авторском праве и смежных правах» содержала положения о срочных мерах по прекращению нарушений смежных прав, касающиеся возможных со стороны органов дознания, следствия или суда действий по обеспечению предъявленного или возможного в будущем гражданского иска путем розыска и наложения ареста на экземпляры записанных исполнений, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, и за такое нарушение предусмотрена уголовная ответственность [4]. Отсутствие в национальном законодательстве о смежных правах положений о срочных и сдерживающих мерах не в полной мере соответствует требованиям Пекинского договора. Полагаем, что решение вопроса о присоединении Республики Беларусь к Пекинскому договору потребует дополнительного внимания исследователей к данной теме.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в целом положения Закона соответствуют положениям Пекинского договора, предоставляя по отдельным вопросам даже большую охрану исполнениям, включая аудиовизуальные исполнения, нежели положения международного договора. Сделав необходимые детализирующие поправки в соответствующие нормативные правовые акты, Республика Беларусь может присоединиться к Пекинскому договору как международному соглашению, усиливающему эффективность охраны прав исполнителей в отношении их исполнений, которые зафиксированы в аудиовизуальных записях.

Литература

1. Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям // World Intellectual Property organization [Electronic Resource]. – Mode of access : www.wipo.org. – Date of access : 09.08.2012.
2. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам 1996 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
3. Об авторском праве и смежных правах : Закон Республики Беларусь, 17 мая 2011 г., № 263 - 3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
4. Об авторском праве и смежных правах : Закон Республики Беларусь, 16 мая 1996 г., № 370 - XIII // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.